

С.В. КУЛИКОВА
(Волгоград)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ИДЕАЛА ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНДАРТИЗАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Осуществлен философский и исторический анализ процесса становления национального идеала воспитания в отечественной педагогике и предложены его социокультурные доминанты в качестве ответа на современные проблемы воспитания, сложившиеся в педагогической теории и практике в условиях перехода на ФГОС общего образования.

Ключевые слова: *социокультурные доминанты, национальный идеал воспитания, базовые национальные ценности, ФГОС общего образования.*

Теория и практика воспитания развиваются сегодня в условиях социально-экономических и политических изменений на фоне разворачивающегося общественно-педагогического движения, которое представлено авторитетными учеными, видными государственными деятелями, учителями и людьми, равнодушными к судьбе своей страны. Участники этого движения предлагают различные подходы к пониманию идеала воспитания, которые сходятся в социокультурных основаниях его трактовки и базируются на национальных ценностях и традициях отечественной педагогики. Данная позиция, актуализируемая педагогическим сообществом, совпадает с укреплением в массовом сознании россиян идей о ценности национальной культуры и необходимости национальной самоидентификации народов России. Логическим развитием этих общественно-педагогических процессов является поиск национального идеала воспитания как в теории, так и в образовательной практике.

Как показывает анализ Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (далее Концепция), выступающей методологической основой ФГОС общего образования на современном этапе, в официальной педагогике также возобладали тенденции построения теории и практики воспитания на самобытных педагогических традициях и национальных ценностях. Разработчики Концепции, опираясь на идеи педагогов-классиков, предъявляют следующие требования к воспитательному идеалу: адекватность социокультурной ситуации в стране, соответствие ментальным характеристикам народа, опора на сложившуюся национальную систему воспитания. Данные требования поддерживаются официальной государственной политикой, о чем свидетельствуют национальные проекты в сфере образования, инициированные государством, а также «социальный заказ современной общеобразовательной школе», сформулированный в Концепции как определенная система общих педагогических требований через ряд фундаментальных социальных и педагогических понятий, среди которых приоритет отдается таким категориям, как национальное самосознание (идентичность), национальный воспитательный идеал, базовые национальные ценности [4].

Базовые национальные ценности являются источником для педагогического целеполагания, находящего отражение в национальном идеале воспитания, и включают в себя ведущие ценности национальной культуры, памятники национальной педагогической культуры, классическое наследие выдающихся национальных педагогов. Базовые национальные ценности по-разному конкретизируются в различных педагогических концепциях и системах. На рубеже XIX – XX вв. в трудах отечественных педагогов была выделена следующая группа ценностей, отвечающая формирующейся гуманистической традиции: Духовность, Любовь к ребенку, Вера в его позитивную мотивацию, Софийность как основа познания Божьей Премудрости, Соборность как условие социализации ребенка в народной среде.

Национальный идеал воспитания отражает представления нации об идеальной личности, сформировавшиеся под воздействием педагогически обоснованных и инструментализированных в образовательной практике историко-культурных, политических, социально-экономических, географических и климатических факторов. Вместе с тем в официальной образовательной политике, проводимой государством, совершенно определенно обнаруживается противоречие между национальным идеалом

воспитания, опирающимся на базовые национальные ценности (т.е. приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению [4]), и требованиями к проектированию содержания, отбору средств и оценке результатов образования, ориентированными на западные прагматические модели. Иными словами, очевидно раздвоение идеологического посыла государства в отношении двух важных процессов – воспитания и образования, которые в отечественной педагогике всегда выступали в целостном единстве, о чем писали еще классики отечественной педагогики. Так, Л.Н. Толстой в 1909 г. в письме В. Булгакову заметил, что воспитание и образование нераздельны, нельзя воспитывать, не передавая знания; всякое же знание действует воспитательно [10].

Не совпадает с отечественной педагогической традицией и место, отводимое воспитанию в ряду педагогических категорий. ФГОС общего образования ориентирован на измеряемые результаты, которые оцениваются по итогам ГИА и ЕГЭ и являются основным критерием оценки эффективности конкретного учителя, директора школы, образовательного учреждения. Родители при выборе образовательного учреждения ориентируются на результаты обучения выпускников (балл ЕГЭ) и способности педагогов «натаскать» учеников на сдачу ГИА и ЕГЭ. Неподлежащие измерению личностные качества школьников, формируемые преимущественно под воспитательным воздействием учителей, школы, родителей, социума, СМИ, отходят на второй план, т.к. они не очевидны и не учитываются при поступлении в вуз, более того, не идут в зачет педагогу. И, несмотря на пристальное внимание руководителей государства именно к процессу воспитания подрастающего поколения России, которое находит отражение в текстах ежегодных обращений Президента РФ к Федеральному собранию* и программах, концепциях развития образования, воспитание отодвигается на второй план объективными обстоятельствами. А ведь в России воспитание всегда было первично.

Слово *воспитание* восходит к древнерусскому глаголу *питати*, имеющему значение «кормить, воспитывать». И.А. Колесникова подчеркивает, что для России изначально воспитание является более близким понятием, потому что в историческом отношении образование значительно «моложе» и является в большей степени западным ноу-хау.

Воспитание в Древнерусском государстве рассматривалось как процесс социализации личности, требующий внутренних ресурсов и направленный на духовно-нравственное развитие человека [3]. Именно *воспитание формировало условия для образования, которое понималось как создание духовного образа человека*, связанного с ценностями православия. Более того, в Древней Руси в основе воспитательного идеала лежал труд как высшая социальная и нравственная ценность, а образование проходило через включение ребенка в практическую деятельность взрослого.

В отличие от Западной Европы на Руси грамотность не являлась жизненно необходимой частью государства, главное внимание педагогов было обращено на житейские проблемы: строение душевное, мирское и хозяйственное, что требовало большого трудолюбия, хитрости и ума. Обучение (книжное знание) было вторично, и этот тезис подтверждался нравственным христианским императивом, на который тысячу лет опиралась российская педагогика: «Человече, если ты не знаешь, как спастись, и книг не умеешь читать – вот совет: не делай другому того, что самому не любо, и спасешься» [6].

Данная социокультурная доминанта нисколько не противоречит устоявшемуся на современном этапе отношению к образованию как ценности общечеловеческого уровня. Она ориентирует на условия, которые должно создавать воспитание для эффективного освоения научного знания на всех уровнях образования в условиях реализации ФГОС. Эта закономерность обоснована еще К.Д. Ушинским в статье «Сочинение Пирогова», где он писал о необходимости «воспитать сначала в дитяти человека, а потом уже на этом прочном основании строить какое угодно здание» [11, с. 272].

* «...общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [8].

В России до середины XIX в. приоритет воспитания над обучением проявлялся в практической направленности подготовки крестьянских детей к жизни и реализации этнокультурного компонента в содержании образования. Народная педагогика опиралась на эмпирические педагогические знания и опыт народа, сообщаемые детям сведения имели преимущественно практическую направленность. О знаниях и умениях, необходимых крестьянину, пишет В.А. Николаев, раскрывая содержание каждой предметной области, которая изучается в современной школе. *Химия* – приготовление красителей, дубильных веществ, лекарств, кисломолочных продуктов, напитков, соленье, квашение и др. *Математика* – измерение длины, массы, объема, площади, времени. *Физика* – рациональное использование рычага, блока, отвеса, смазывание осей телег для уменьшения трения, свойства различных материалов, изменение агрегатных состояний вещества. *Астрономия* – устройство и действие солнечных часов, смена времени года, дня и ночи, весеннее и осеннее равноденствие, летнее и зимнее солнцестояние, ориентирование по звездам, знание атмосферных явлений – предвестников перемены погоды. *Биология* – названия животных, их внешний вид, повадки, уход за ними, диагностирование и лечение болезней, названия растений, их свойства, сроки посева и созревания, подкормка, борьба с вредителями. *География* – знание и учет климатических условий, рельефа местности, причины эрозии почвы и предотвращение ее, ориентирование на местности, приметы, предсказывающие изменение погоды, стихийные бедствия. *Родной язык* – знакомство с языком в процессе восприятия живой речи и различных жанров фольклора, овладение речью путем звукоподражания голосам животных, птиц, развитие и совершенствование речи в ходе произнесения скороговорок, участия в играх с припевами и приговорами. *История* – знание былин, легенд, истории появления и смысла народных праздников, традиций, обрядов, знание родословной, народных героев, основных исторических событий в государстве [7]. Крестьянские дети также получали знания, которых современная школа детям не дает: *религиозные* (молитвы, церковный календарь, религиозные таинства, обряды); *философские* (осмысление общепринятых взглядов на жизнь, бытия, развитие всего живого, изменчивость, осознание внутренних закономерностей, отраженных в произведениях устного и прикладного творчества); *медицинские* (умение остановить кровь, оказать помощь при травме, простудных и других заболеваниях, знание приемов закаливания, лекарственных трав, плодов, корней, традиционных способов лечения) [7]. Очевидно, благодаря такому метапредметному образованию у крестьянских детей сформировались личностные качества, которыми сегодня гордится русский народ: смекалка, сообразительность, практичность, воображение, внимание, способность к творчеству, оптимизм.

Может быть, современному школьнику знания процессов соленья, квашения или устройства солнечных часов менее важны, чем знания логарифмов или компьютерных программ. Ведь проблема состоит в принципах получения знаний и их перевода на компетентностный уровень. Иными словами, готов ли современный школьник осознать для себя ценность полученного знания и применить его на практике? Очевидно, что крестьянские дети дореволюционной России эту ценность понимали сразу, поскольку применяли эти знания в реальной жизни, как говорится, не отходя от места. Отсутствие такой практико-ориентированной системы знаний у детей дворянского сословия многими признавалось как недостаток классического образования.

Отечественные философы и педагоги обращались к анализу характерных черт русского человека, выступающих основой национального идеала воспитания. Именно в «просвещенном человеке» В.Г. Белинского, в «общечеловеческом воспитании» Н.И. Пирогова, в народности К.Д. Ушинского, в свободном воспитании Л.Н. Толстого и К.Н. Вентцеля, в идеале Богочеловека В.С. Соловьева, в русской идее Н.А. Бердяева нашла отражение идея создания национального образовательного идеала.

Особое внимание следует обратить на развернутую оценку характерных черт русского человека в трудах философов. Н.А. Бердяев выявил соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной. Он обратил внимание на наличие языческого и православного начал в основе русской души, которые обусловили противостояние в характере русского народа таких свойств, как деспотизм и анархизм,

жестокость и доброта, обрядоверие и искание правды, обостренное сознание личности и безличный коллективизм, национализм и всечеловечность, искание Бога и воинствующее безбожие, смирение и наглость, рабство и бунт [1].

В традициях и национальной культуре России сформировался воспитательный идеал русского человека, включающий такие качества, как патриотичность, терпимость, духовность, великодушие, взаимная любовь, высокая нравственность, совесть, правота, честность, трудолюбие, стремление к добру, подвижничество, мудрость, умеренность, храбрость, решимость, мужество, устойчивость в несчастьях и опасностях. Национальный идеал воспитания в ходе своего становления и развития в России оказал двоякое влияние на сферу образования. С одной стороны, долгое время сохранялись приоритетность, базовость национальных черт русского характера, т.к. они обусловлены объективными факторами и средой, с другой – постоянно осуществлялся поиск новой системы ценностей, инициированной инновациями, в том числе идущими с Запада.

Базовые национальные ценности не только определили характер народа и воспитательный идеал, но и повлияли на уровень открытости национальной образовательной системы и отношения с инокультурными педагогическими образцами и ценностями. В России под влиянием базовых ценностей западной цивилизации отношение к образованию как воспитанию в человеке образа божьего сменилось на образование как процесс обучения научному знанию. Здесь очевиден догоняющий сценарий развития образования, традиционный для России. Однако догонять – это значит плестись в хвосте. Подчеркивая парный характер реформ – контрреформ в российском обществе (и соответственно в системе образования), В.Г. Безрогов отмечает следующий факт: поскольку реформы были всегда связаны с вестернизацией, то контрреформы как бы вновь возвращали к основам российской цивилизации, консервируя предшествовавшие порядки.

Современный этап развития России можно характеризовать как очередной период заимствования и вестернизации. И хотя повсюду декларируется постепенный, не реформаторский характер изменений, что подразумевает модернизацию стратегии российского образования на русских самобытных традициях, западные ценности уже заполнили нишу, образовавшуюся в перестроечный период.

Исторический опыт показывает, что россияне уже давно научились органично преобразовывать заимствования, сохраняя при этом собственную неповторимость. В связи с этим, говоря о копировании зарубежного педагогического опыта, следует отметить, что практически никогда не получалось подражания в чистом виде. Примером может служить опыт организации школы Е.С. Левицкой в Царском Селе, построенной по образцу Бидельской средней школы Дж. Бедли. В течение месяца Е.С. Левицкая жила в Великобритании возле этой школы, наблюдая за жизнью ее воспитанников, посещая занятия, беседуя с Дж. Бедли о постановке воспитания и условиях совместного обучения. 14 сентября 1900 г. Е.С. Левицкая открыла в Царском Селе школу семейного, домашнего характера, без формализма и скучных занятий, но с разнообразными формами работы, играми, экскурсиями, беседами. Однако она не была зеркальным отражением школы Дж. Бедли, потому что Е.С. Левицкая отказалась от телесных наказаний, а опиралась на уважение личности воспитанников и веру в добрые силы души ребенка. По поводу этой школы В. Розанов писал: «Только женщина, никогда “не служившая”, не носившая “мундира”, не робевшая перед “начальством” <...> могла решиться на такую отчаянность: создать школу именно для воспитания, а не для “прохождения” программы министерства народного просвещения» [9].

Следующей доминантой выступает *уникальный характер национальной воспитательной системы* России. К.Д. Ушинский писал, что общей системы воспитания не существует ни на практике, ни в теории, а у каждого народа есть своя национальная система воспитания, как драгоценное наследие для последующих поколений: «Каков характер народа, таков характер воспитания» [11, с. 206]. Вместе с тем национальные системы воспитания не разделяются непреодолимым барьером, поскольку они постоянно взаимодействуют в мировом образовательном пространстве. В многонациональном государстве национальное чувство и сознание народов с ростом культуры и просвещения становится толерант-

ным и приспособленным к межнациональному и межгосударственному общению. Е.В. Бондаревская выявила зависимость общечеловеческих ценностей от сформированности национальных ценностей и обозначила проблему воспитания личности, соответствующей не только мировой, но и национальной культурной традиции [2]. Понимание этой доминанты позволит перейти от копирования западных педагогических моделей к выявлению и реализации факторов, способствующих созданию собственных инноваций, и сохранить в модернизированном виде национальные ценности воспитания и образования.

Для российской педагогики также всегда была свойственна *воспитательная система гуманистического типа*, основанная на гуманизме, народности и духовности и предстающая как социокультурная доминанта идеала воспитания. Отечественной педагогической мыслью конца XIX – начала XX в. была предложена идея воспитания, «имеющая в виду цельную личность человека, причем интеллектуальное образование входит сюда как часть, как второстепенный и подчиненный элемент» (К.Н. Вентцель). Гуманистическая школа, созидаящая «истинного человека» и «гражданина вселенной» (Н.И. Пирогов), «духовно красивую, всесторонне индивидуально развитую, сильную, жизнеспособную, социальную, самостоятельную, культурно-нравственную личность» (М.М. Рубинштейн), – это школа, где «где будят мысль, где знания являются материалом, посредством которого вырабатываются понятия и мысли» (П.Ф. Лесгафт).

Кому можно доверить воплощение национального идеала воспитания с учетом перечисленных социокультурных доминант? Личность *народного учителя* и его подготовка всегда играли значительную роль в жизни российской школы. К нему предъявлялись повышенные требования — он должен обладать запасом сведений ясных, точных и в то же время достаточно разнообразных. С появлением в России во второй половине XIX в. земской школы по-новому зазвучала педагогическая профессия, а учителя стали называть народным учителем. Именно благодаря земским учителям традиции народной педагогики не только не были утрачены, они получили научное обоснование в трудах К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа, В.Н. Сорока-Росинского, В.В. Розанова, П.П. Блонского, писавших об учительском труде. В земской инструкции по приему учителя на работу отмечалось, что кроме общего образования, народный учитель должен был иметь хорошее воспитание, поскольку, влияя непосредственно на психологию детей, являясь одновременно учителем и воспитателем, он должен вырабатывать в детях частные взгляды на жизнь, воспитывать их в духе патриотизма и закладывать сознание необходимости труда. Учителя земской школы опирались на средства народной педагогики, в которой воспитательный идеал формировался через классическую призму единства физического, умственного и нравственного.

Нравственные качества (скромность, доброта, вежливость, правдивость, героизм, любовь к родине) воспитывались в детях через пословицы и поговорки: «С родной земли – умри, не сходи», «Не стыдно молчать, когда нечего сказать», «Доброму добрая память» и т.д. Нравственные чувства и переживания, понимание превосходства добра над злом воспитывались через сказки и былины, главный герой которых воплощал в себе лучшие черты русского человека.

Умственное воспитание формировалось через привитие уважительного отношения к знанию: «Грамоте учиться – всегда пригодиться», «Веревка крепка повивкой, а человек – знанием». Большие возможности развития умственных способностей детей сосредоточены в загадках, скороговорках, считалках. Загадки способствуют выработке умения отождествлять предмет с его художественным описанием, умения сравнивать, фантазировать. При помощи загадок дети узнавали многое об окружающих их, казалось бы, самых обычных вещах, о природе, о земле. Народ заметил, что сложные буквосочетания развивают речь ребенка, отсюда использование скороговорок в народной педагогике.

Физическое воспитание было направлено на сохранение здоровья и развитие физической ловкости у детей, о чем свидетельствуют русские пословицы и поговорки: «Чистота – половина здоровья», «Здоровье сгубишь – новое не купишь», «Спи камешком – вставай перышком». Центральное место в физическом воспитании занимали русские народные подвижные игры: «Гуси-лебеди», «Жмурки»,

«Горелки», «Пятнашки», «Лапта», «Снежки» и т.д. К сожалению, многие игры сегодня забыты, и наши дети играют в компьютерные игры, отрываясь от природы и общения со сверстниками.

Итак, в отечественной педагогике есть уникальные образцы воспитания, построенные на основе особой ментальности и во многом объясняющие иррациональные аспекты сознания россиян, которые Россия может и должна предъявить миру. Условием эффективности стандартизации современного образования может стать четко сформулированный национальный воспитательный идеал, обусловленный социокультурами доминантами: единство воспитания и образования, первичность воспитания над обучением, уникальность воспитательных систем, гуманистический характер воспитания, подготовка учителя для российской школы с учетом указанных выше доминант.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея // Его же. Самопознание. М., 1998.
2. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учеб. пособие для студ. сред и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК. Ростов н/Д., 1999.
3. Колесникова И.А. Воспитание человеческих качеств // Педагогика. 1998. № 8.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков ; Рос. акад. образования. М. : Просвещение, 2009.
5. Куликова С.В. Становление и развитие национального образования в России: историко-теоретический аспект // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2011. №8 (62).
6. Наставление отца к сыну // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева [и др.]. Т. 6 : XIV – середина XV века. СПб. : Наука, 1999 // Электронные публикации Ин-та рус. лит. (Пушкинского Дома) РАН : сайт. URL : <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5049>.
7. Николаев В.А. Этнопедагогическая подготовка учителя русской национальной школы / под ред. В.А. Слестенина. М. – Орел, 1998.
8. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 2007. 26 апр. // Президент России : сайт. URL : http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml.
9. Розанов В.В. Образцовая средняя школа. URL : http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_obrazcovaya_shkola.html.
10. Толстой Л.Н. Сборник статей. М. : Учпедгиз, 1955.
11. Ушинский К.Д. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1951. Т. 1.

Socio-cultural dominants of the national ideal of education in the conditions of standardization of general education in Russia

There is carried out the philosophic and historic analysis of the establishment process of the national ideal of education in the domestic pedagogy and suggested its socio-cultural dominants as the response to the modern issues of education that appear in the pedagogical theory and practice in the conditions of the Federal state educational standard of general education.

Key words: *socio-cultural dominants, national ideal of education, basic national values, Federal state educational standard of general education.*